

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю85

Разработка серийного оформления
Петра Петрова

Юрьева, Влада.
Ю85 Ненавидеть, гнать, терпеть / Влада Юрьева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Детектив-квест. Романы Влады Юрьевой).

ISBN 978-5-699-99715-2

Участники рискованной экспедиции отправляются в Китай — но не для того, чтобы побывать на чайной церемонии или приобщиться к другому экзотическому обряду. На новом этапе квеста им предстоит шаг в шаг повторить маршрут незадачливой туристки из России и найти алмаз, который она спрятала где-то здесь, в китайских пещерах. Ничего экзотического, как и было сказано, — кроме той китайщины, которую каждый из нас носит в себе, не подозревая об этом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Юрьева В., 2017
© Оформление.
ISBN 978-5-699-99715-2 ООО «Издательство «Э», 2017

П Р О Л О Г

Проклятая страна, проклятые джунгли, проклятое подземелье — и проклятый «Мидас». Только об этом Инна и могла думать. Она знала, что нельзя жалеть о принятом решении, особенно когда оно правильное. А не жалеть не получалось.

Тело болело, тошнота не отступала с самого утра, на руки нельзя было смотреть без слез — от маникюра ничего не осталось. Один ноготь она просто сорвала, и теперь свежую рану прикрывала грязная повязка.

Она чувствовала себя покинутой и несчастной. Хотелось плакать просто так, навзрыд. Не из-за ногтя и даже не из-за усталости, а из-за всего, что навалилось в последнее время.

И ведь ничего еще не закончилось!

Но хотя бы самый главный, тяжелый и опасный этап позади. Можно передохнуть, расслабиться, чтобы восстановить силы, и физические, и душевные.

Сейчас бы опуститься в джакузи, закрыть глаза и несколько минут слушать только уютное воркование воды. Выключить верхний свет, оставить легкое пламя свечей, расставленных у изголовья. Наполнить бокал вином и почувствовать, как из тела уходит напряжение, как пузырьки воздуха щекочут уставшую кожу.

Но все это можно там, дома. Здесь, в китайской провинции, в ее распоряжении была только фаянсовая лохань сомнительной чистоты. Конечно, Инна сняла лучший номер в местной гостинице, здесь он гордо именовался «люксом». Вот только до настоящего люкса ему, увы, далеко.

Комнаты в порядке, без насекомых, без следов присутствия предыдущих постояльцев — и на том спасибо. Большого ожидать не приходилось.

До сегодняшнего дня Инна не рисковала принимать ванну, ограничивалась душем. Да, вся сантехника выглядит здесь чистой, но кто знает. Сегодня ей пришлось преодолеть брезгливость. Измученное тело требовало отдыха. Хотя бы горячей ванны с шапкой ароматной пены.

Так ведь и этого нет! Вместо упругого водопада, взбивающего пену, из крана сочилась слабая струйка. Вместо пышной шапки жалась стыдливо полупрозрачная пленка пены.

Инна схватила бутылку с гелем для душа, прошипела сквозь зубы все, что думает об отеле, и выдавила в воду целую бутылку. Теперь и унылая струйка справилась — пузырьки пены множилось, наполнили друг на друга.

Вот наконец желанное погружение. Правда, кукольная ванна не была рассчитана на ее модельный рост, и пришлось лежать с согнутыми коленями. Зато гель для душа оказался на удивление ароматным. В воздухе поплыл легкий цветочный запах, и Инна наконец смогла улыбнуться — впервые за этот день искренне. Ей казалось, что она чувствует, как частички грязи уносит водой и становится так хорошо и спокойно...

Резкий звук нарушил тишину и заставил вздрогнуть так, что вода в ванне пошла мелкими волнами. Как будто что-то упало или сломалось, причем совсем близко. Инна не была напугана, только поморщилась от раздражения. Она уже успела усвоить, что о звукоизоляции в этом отеле не слышал никто. Раньше спасало хотя бы то, что другие люксы не заняты, так что приходилось терпеть звуки только из дальних номеров.

Теперь, значит, кто-то поселился по соседству. Это могло обернуться еще одной причиной бессонницы, а могло обеспечить приятную компанию за завтраком, если приехали европейцы. Хорошо, конечно, если так. Со своими рабочими Инна не могла толком поговорить, да и не были они ей интересны. Но общения не хватало, это правда.

Скрипнули половицы, и она напряглась, приподнявшись в ванне. Нет, это уже слишком! Какая должна быть акустика, чтобы было так хорошо слышно? Это больше походило на слуховую галлюцинацию: как будто кто-то ходит по ее номеру, а не по соседнему.

Инна никогда не боялась оставаться в гостиницах одна. Она слишком часто это делала и понимала: позволишь себе испугаться хоть раз — и привет, маниакально-депрессивный психоз. Так что принимаем как данность: в отеле она в безопасности, сюда посторонних не пустят.

Но и игнорировать происходящее она не могла. Или разум решил сыграть с ней злую шутку, или кто-то только что вошел в ее временный дом.

Наверное, следовало испугаться — а она разозлилась. Скорее всего, эти недоумки-администраторы, едва-едва говорящие по-английски, что-то перепутали, выдали новым постояльцам ключ от ее номера, а те понять не могут, почему здесь чужие вещи. Или, того хуже, прислали горничную только сейчас, хотя Инна сразу пожаловалась, что в ее комнате уже сутки не убрали.

Ни один из этих вариантов ее не устраивал. Усталость стала отличным топливом для гнева — усилила его многократно и притупила осторожность. Инна считала, что раз она почетная клиентка, значит, ей и быть хозяйкой положения. Она сейчас покажет им, что такое организованность!

Наспех обмоталась полотенцем, тут же впитавшим остатки пены с кожи. Одеваться она не собиралась. Она обязательно вернется в ванну, вот только избежит от новой напасти, на которую вынуждена тратить силы по вине здешних бездельников.

Распахивая дверь, Инна ожидала увидеть смущенную горничную, которая будет бормотать что-то на своем языке. Или красных от подъема на третий этаж британских туристов, уже немного пьяных и старающихся сообразить, куда они попали. Или администратора, который принес ей подарок в виде компенсации за неудобства.

А увидела мужчин, которые, судя по их взглядам, прекрасно знали, куда они пришли и для чего.

Все они были китайцами — из высоких и широкоплечих, Инна таких давно не видела. Она была уверена, что никогда раньше их не встречала. А вот они ее узнали и теперь смотрели со злобой и презрением.

Один подался вперед — этот, похоже, был главным. Он что-то быстро говорил, даже повысил голос до крика, но Инна не могла разобрать ни слова.

— Я не понимаю, не говорю по-китайски, — растерянно прошептала она. — Кто?.. Что происходит?

От начальственной уверенности, выработанной в Москве, ничего не осталось. Инна вдруг особенно остро почувствовала, как далеко она от дома и от тех, кто любит ее и готов помочь. Здесь она всего лишь иностранка, слабая и беззащитная, а перед ней рослые спортивные мужчины. Как минимум трое из них вооружены и настроены совсем не дружелюбно.

Она не готовилась ни к чему подобному! Инна была абсолютно уверена, что у нее все под конт-

ролем, осталось только уладить пару мелочей, и ее работа завершена. А вместо этого она стоит почти голая, в одном мокром полотенце, перед людьми, пугающе похожими на военных или террористов. Она не представляла, как должна реагировать. Оставалось надеяться, что произошла ошибка. Конечно, они же говорят с ней на китайском, и так уверенно, как будто они не раз общались. Ее приняли за кого-то другого, иначе быть не может.

Между тем главный, тот, что к ней обращался, был недоволен ее молчанием. Он схватил ее за плечи, сжал с такой силой, что теперь точно останутся синяки, и бесцеремонно тряхнул. Снова спросил что-то, и снова на китайском, как будто не слышал ее.

— Я не понимаю вас! — крикнула Инна.

Слезы уже покатались из глаз, но она их не стеснялась. Это был какой-то другой, параллельный мир. В ее реальности такое никогда не случилось бы. Значит, сейчас она может быть слабой, одинокой иностранкой, а не всемогущей строгой начальницей. Ничего другого все равно не остается.

Главный наконец сообразил, что криками ничего не добьется, и спросил на ломаном английском:

— Где оно?

— О чем вы?

— Куда ты его спрятала?

— Я не понимаю, о чем вы говорите! — всхлипнула Инна.

Паника в душе нарастала, сбивала с толку, мешала мыслить спокойно. Ей хотелось кричать, метаться, звать на помощь. Да просто бежать куда угодно, лишь бы подальше отсюда! Но позади была тесная ванная, а перед ней — живая стена вооруженных мужчин.

Главный снова потрянул ее так, что голова безвольно мотнулась, а полотенце слетело на пол. Ее нагота не произвела на них никакого впечатления. То, что перед ними беззащитная женщина, вряд ли способно их разжалобить. Они пришли сюда потому, что им что-то нужно, а она понятия не имела, что именно.

— Отдай его нам, пока ты еще цела, — посоветовал главный. — Лучше так. Ты все равно отдашь его потом, когда захочешь прекратить мучения.

— Вы собираетесь меня пытаться? — с ужасом прошептала она.

— Если понадобится.

Это звучало безумно — для нее. А для них это было нормой, может, даже привычным делом. Они смотрели на ее тело и видели не красоту, не сексуальный объект. Они всего лишь прикидывали, с чего начать, чтобы заставить ее сдаться и выполнить их требования.

— Но я все отдам! — Она предприняла последнюю отчаянную попытку договориться по-хорошему. — Что вам нужно? «Мидас»? Вам нужен «Мидас», да?

— Ничего твоего нам не нужно. Отдай то, что украла у нас, и будешь жить.

Ей не нужно было вспоминать, что она могла у них украсть, — Инна по-прежнему не сомневалась, что видит их впервые в жизни. Получается, ее действительно с кем-то перепутали, это просто чудовищная ошибка, и ей придется страдать за другого, если ее не отпустят. Иначе и быть не может, ведь ей нечего отдать им.

Только как заставить их в это поверить?

— Я ничего не крада! Проверьте, общитесь! Клянусь, я ничего не крада, я вас не знаю!

— Клятвам вора нет цены. Ты все равно скажешь. Все говорят.

Паника достигла предела, мысли окончательно спутались. Может, это и называют состоянием аффекта. Она понимала одно: нельзя оставаться на месте, бесполезно говорить с ними, нужно спасаться. Животные инстинкты взяли верх над разумом.

Она рванулась с силой, о существовании которой не подозревала. Для того, кто ее держал, это тоже стало неожиданностью, и он непроизвольно разжал пальцы. Она не думала сейчас, что бежать некуда. Одна мысль пульсировала в сознании: не позволять им касаться себя.

Она двинулась в единственном направлении, где вооруженных людей еще не было, — попятилась к ванной. Забыла, как сама наспех вылезла из воды, заливая гладкий пол мыльными лужами.

Ей пришлось вспомнить об этом, когда она поскользнулась, попыталась удержаться на ногах, но не смогла. Главный хотел подхватить ее — похоже, преждевременная смерть жертвы не входила в его

планы. Напрасная попытка — он просто не успел дотянуться.

Инна упала в уже остывшую воду. Удар затылком — нет, это была даже не боль, а хруст. Что-то разбилось, сломалось, разлетелось алыми брызгами. Боли не было. Совсем.

Все исчезло слишком быстро.

ГЛАВА 1

**ШОУ ДОЛЖНО
ПРОДОЛЖАТЬСЯ**